

## ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ ЛЕНИН В ПОСЛЕДНЕМ ПОДПОЛЬЕ (ДО ПЕРЕЕЗДА В ФИНЛЯндию)

*П. Н. Михрин*

После событий 3—4 июля 1917 г. в Петрограде, когда буржуазное Временное правительство с согласия эсеро-меньшевиетских главарей обрушило на большевистскую партию жестокие репрессии, ее основатель и вождь Владимир Ильич Ленин вынужден был уйти в подполье.

Рано утром 5 июля на Широкую улицу, в дом № 48/9, на квартиру Ульяновых и Елизарова<sup>1</sup>, в которой после возвращения из эмиграции поселился В. И. Ленин, пришел Я. М. Свердлов и сообщил решение ЦК о немедленном переходе Владимира Ильича на нелегальное положение. Я. М. Свердлов рассказал, что минувшей ночью была разгромлена юнкерами редакция газеты «Правда»<sup>2</sup>, что с фронта прибыли в Петроград контрреволюционные войска, стягивавшиеся к Петроградской стороне, где находился особняк Кшесинской, в котором помещался ЦК партии. Было ясно, что контрреволюционные силы решили перейти в наступление на большевистскую партию, вознамерились разгромить ее центральные учреждения, арестовать В. И. Ленина и этим обезглавить революционный рабочий класс.

Намерение арестовать В. И. Ленина у буржуазных властей появилось еще в первые дни после его возвращения из Швейцарии. Тогда против В. И. Ленина была развернута гнусная клеветническая кампания в печати — Владимира Ильича обвиняли в «шпионаже» в пользу Германии. Военные власти Временного правительства установили за ним тщательную слежку. Начальник штаба Петроградского военного округа доносил 17 апреля 1917 г. начальнику главного управления генерального штаба: «Вследствие приказа Главкомандующего Петроградским военным округом представляю для доклада тов. министра генералу Новицкому результаты наблюдений за пропагандой Ленина за 11, 12, 15 и 16 апреля 1917 г.»<sup>3</sup>. В связи с этой докладной запиской было дано распоряжение арестовать В. И. Ленина<sup>4</sup>, но тогда Временное правительство не решилось санкционировать этот акт.

После июльских событий Владимира Ильича обвинили в организации вооруженного восстания. В действительности же июльская демонстрация вовсе не ставила задачу вооруженного захвата власти и возникла, как известно, стихийно. Центральный и Петроградский комитеты большевистской партии были против проведения этой демонстрации. 3 июля Владимира Ильича в Петрограде не было, он находился на даче

<sup>1</sup> Официальным съемщиком квартиры был Марк Тимофеевич Елизаров — муж Анны Ильиничны Ульяновой. «Весь Петроград». 1917 г. Отд. III, стр. 232.

<sup>2</sup> Незадолго до разгрома редакции после состоявшегося в штабе большевиков — дворце Кшесинской — ночного заседания Центрального Комитета РСДРП(б) совместно с членами Петроградского комитета большевиков, Военной и другими организациями, на котором было принято решение о прекращении демонстрации, В. И. Ленин заезжал в редакцию «Правды».

<sup>3</sup> Архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (ИМЛ), ф. 4, ед. хр. 26053.

<sup>4</sup> Там же, ед. хр. 34291.

В. Д. Бонч-Бруевича, в Мустамяки, в связи с болезнью. Утром 4 июля В. И. Ленин вернулся в Петроград, одобрил решение ЦК, направленное к тому, чтобы придать мирный и организованный характер начавшемуся выступлению рабочих, солдат и матросов. В речи, произнесенной с балкона дворца Кшесинской перед прибывшими в Петроград кронштадтскими матросами, В. И. Ленин призвал к выдержке, стойкости, бдительности. Он говорил о необходимости добиться передачи всей власти Советам мирным путем. «Наша партия,— писал позже В. И. Ленин,— исполнила свой безусловный долг, идя вместе с справедливо возмущенными массами 4-го июля и стараясь внести в их движение, в их выступление возможно более мирный и организованный характер. Ибо 4-го июля еще возможен был мирный переход власти к Советам, еще возможно было мирное развитие вперед русской революции»<sup>5</sup>.

Преднамеренная фальсификация фактов и событий нужна была буржуазии, чтобы предать Ленина суду военного трибунала. Владимир Ильич понял всю серьезность создавшегося положения. Перед тем как покинуть квартиру Ульяновых, в записке для ЦК РСДРП(б) В. И. Ленин писал, что, если его убьют, он просит издать его тетрадку «Марксизм о государстве», которая застряла в Стокгольме. Ленин отмечал, что в этой тетрадке собраны все цитаты из работ К. Маркса и Ф. Энгельса, а также К. Каутского. «Думаю, что в неделю работы можно издать. Считаю важным, ибо не только Плеханов и Каутский напутали»<sup>6</sup>.

Поздно вечером 7-го, а затем 9 июля на квартире Ульяновых и Елизарова были произведены обыски. Мария Ильинична Ульянова пишет в своих воспоминаниях: «Вся наша квартира наполнилась свирепой толпой юнкеров и солдат с ружьями в руках... Помощник начальника разведки с двумя или тремя офицерами и солдатами направились в комнату, где жил Ильич, остальные заняли все другие комнаты»<sup>7</sup>. Юнкера и солдаты искали Владимира Ильича, искали всюду: под кроватями, в шкафах, за шторами окон и даже в корзинах и сундуках, в которых взрослый человек никак не мог поместиться. «Потребовали ключи и, когда я открывала ту или иную корзину или сундук, набрасывались и прокалывали содержимое штыками»<sup>8</sup>. Что лежало там, их не интересовало. Вещи они не осматривали: им надо было только убедиться, не спрятался ли там тот «немецкий шпион», за которым они пришли. Не найдя В. И. Ленина, офицеры, юнкера и солдаты ушли. Во время второго обыска были арестованы Надежда Константиновна, Марк Тимофеевич Елизаров и жившая у них деревенская девушка Аннушка. Их отвезли на Дворцовую площадь в генеральный штаб, изолировали друг от друга и приставили к каждому по солдату с винтовкой. «Через некоторое время врывается,— писала Н. К. Крупская,— рассвирепелое какое-то офицерье, собираются броситься на нас». Делясь впечатлениями об этом, Надежда Константиновна писала: «Если бы был Ильич, они бы его разорвали на части»<sup>9</sup>.

На основании принятого 7 июля Временным правительством решения о предании В. И. Ленина суду и приказа о его аресте по всей России были разосланы циркуляры с указанием задержать и арестовать Ленина. На поиски Владимира Ильича были мобилизованы контрразведка, уголовные сыщики Керенского и сысковые собаки. В розысках принимали участие сотни добровольцев из среды буржуазии. В. И. Ленина искали на

<sup>5</sup> В. И. Ленин. Соч. Т. 25, стр. 192.

<sup>6</sup> В. И. Ленин. Соч. Т. XXIX. Изд. 3-е, стр. 356. Тетрадка «Марксизм о государстве» была привезена из Стокгольма и доставлена Ленину в Разлив, где он продолжил работу над книгой «Государство и революция».

<sup>7</sup> М. Ульянова. Подполье в «свободной» России. Сборник «О Ленине». Воспоминания, рассказы, очерки. М. 1956, стр. 101. См. фотокопию протокола о результатах обыска 7 июля. 10-й зал Центрального музея В. И. Ленина.

<sup>8</sup> Там же.

<sup>9</sup> Н. К. Крупская. Воспоминания о Ленине. Партиздат. 1933. Ч. I и II, стр. 284.

квартире Е. Д. Стасовой, на даче и квартире В. Д. Бонч-Бруевича<sup>10</sup> и даже на кораблях Балтийского флота. 14 июля первый помощник морского министра Дудоров телеграфировал в Кронштадт: «Прокурор палаты сообщил, что, по его словам, Ленин и Рошаль находятся на линкоре «Заря свободы». По постановлению прокурора Ленин должен быть арестован и доставлен в Петроград»<sup>11</sup>.

Буржуазные газеты изо дня в день клеветали на В. И. Ленина и требовали его ареста. Если учесть, что Петроград в то время был наводнен войсками и юнкерами, то станет ясно, какой большой опасности подвергалась жизнь Владимира Ильича и какая громадная ответственность легла на тех, кто должен был его укрывать.

Утром 5 июля под проливным дождем Ленин в сопровождении Свердлова, накинувшего на Владимира Ильича свое непромокаемое пальто, ушел с квартиры Ульяновых и Елизарова по Широкой улице. Около 8 часов утра они пришли на Набережную Карповки, дом № 25, в квартиру техника С. Н. Сулимова, жена которого Мария Сулимова работала в Военной организации при ЦК РСДРП(б)<sup>12</sup>. Я. М. Свердлов сказал М. Л. Сулимовой, что Ленин временно останется у нее, что она не должна выходить из дому и быть начеку. «Владимир Ильич, видя мое изумление, — вспоминала М. Л. Сулимова, — поспешил рассказать о разгроме этой ночью редакции «Правда» и о том, что во дворец Кшесинской спроста не проберешься. Район оцепляется войсками»<sup>13</sup>. Вскоре Свердлов ушел, а Ленин попросил Сулимову послать кого-нибудь купить все выходявшие тогда в Петрограде газеты. Ознакомившись с содержанием газет за 5 июля, клеветнической кампанией против большевиков, которую они подняли на своих страницах, В. И. Ленин в тот же день написал пять статей и заметок: «Где власть и где контрреволюция?», «Гнусные клеветы черносотенных газет и Алексинского», «Злословие и факты», «Близко к сути», «Новое дело Дрейфуса?». Они были опубликованы на другой день, 6 июля, в «Листке «Правды»». В этих статьях В. И. Ленин разоблачил инсинуации буржуазных и меньшевистско-эсеровских газет, показал, что клевета буржуазии и социал-соглашателей направлена на то, чтобы создать погромное настроение и задушить революцию. «Рабочие и солдаты! — писал Владимир Ильич. — От вас требуется выдержка, стойкость, бдительность!»<sup>14</sup>.

5 июля вечером в комнате, которая была отведена Владимиру Ильичу, состоялось совещание членов исполнительской комиссии Петроградского комитета партии с участием некоторых членов ЦК РСДРП(б)<sup>15</sup>. На этом совещании обсуждался вопрос о текущем моменте и мерах, которые надлежит принять в связи с создавшейся новой обстановкой. Стало известно, что 5 июля во время эвакуации партийных архивов из дворца Кшесинской исчез казначей Военной организации при ЦК РСДРП(б) Тобиас<sup>16</sup>. В связи с этим неизвестно было, где находятся финансовые отчеты, в которых часто встречалась фамилия М. Л. Сулимовой и ее адрес. Это вынудило В. И. Ленина на другой же день покинуть квартиру Сулимовых.

Так вновь началась полная невзгод, лишений и опасностей подполье.

<sup>10</sup> Обыск на квартире отца Е. Д. Стасовой — Дмитрия Васильевича Стасова (Фурштадтская, дом № 20, кв. 7), на даче В. Д. Бонч-Бруевича (в Мустаямки) и его городской квартире был произведен 7 июля.

<sup>11</sup> Сборник «Октябрьский шквал. (Моряки Балтийского флота в 1917 году)». Л. 1927, стр. 96.

<sup>12</sup> См. Н. К. Крупская. Указ. соч., стр. 283; «Ленинский сборник». XXI, стр. 86.

<sup>13</sup> М. Сулимова. Июльские дни. «Правда», 16 июля 1924 года.

<sup>14</sup> В. И. Ленин. Соч. Т. 25, стр. 140.

<sup>15</sup> «Правда» 16 июля 1924 года.

<sup>16</sup> Предполагалось, что Тобиас попал в руки юнкеров. Однако на следующий день выяснилось, что с ним все в порядке, а архивы доставлены по назначению.

ная жизнь вождя большевистской партии и революции, на этот раз в «свободной» России. Перейдя на нелегальное положение, Владимир Ильич ни на один день не прекращал напряженной деятельности по руководству партией, проводя в подполье большую теоретическую и практическую работу.

6 июля В. И. Ленин в сопровождении Н. К. Крупской перебрался с Петроградской стороны, считавшейся буржуазной, на Выборгскую сторону, которая являлась крепостью большевиков. Их встретил рабочий-большевик В. Каюров, который по поручению ЦК должен был обеспечить Владимиру Ильичу безопасный переход на Выборгскую сторону и подыскать ему нелегальную квартиру. В. Каюров пишет в своих воспоминаниях: «Через несколько минут ожидания невдалеке от дома, где находился Ильич, я увидел Надежду Константиновну, возвращавшуюся в сопровождении Владимира Ильича, который скрывал свое лицо под надвинутой на лоб широкополой шляпой»<sup>17</sup>. Каюров (все время державший руку в кармане на рукоятке револьвера) пошел впереди, за ним шел Ленин, за Лениным — Крупская. Каюров шел быстро. Владимир Ильич попросил его идти медленнее, сказав, что Надежда Константиновна из-за базедовой болезни быстро ходить не может. Замедлив шаг, они продолжали полный опасностей путь. Перейдя Гренадерский мост через Большую Невку, соединяющий Петроградскую сторону с Выборгской, они облегченно вздохнули: здесь была родная рабочая среда. Надежда Константиновна впоследствии писала: «Идешь по улицам Петроградской стороны. — только и слышишь о шпионстве Ленина, шипят обыватели в трамваях, хлещут волны клеветы. Переходишь через мост на Выборгскую сторону... Все симпатии на стороне большевиков»<sup>18</sup>.

По дороге Надежда Константиновна подробно информировала Владимира Ильича о последних событиях. Дворец Кшесинской был занят прибывшими с фронта контрреволюционными войсками. Все выходы с Петроградской стороны, особенно в рабочие районы — Выборгский и Василеостровский — усиленно патрулировались юнкерами... Разъезжающие по Петрограду на грузовиках юнкера и рыскавшие по городу военные и штатские сыщики разыскивали Ленина, а захваченных на улицах большевиков подвергали самосуду. 6 июля на Шпалерной улице убили рабочего-большевика Воинова за распространение «Листка «Правды»».

На Выборгской стороне Надежда Константиновна направилась к зданию районной думы, где помещались районный комитет партии и районный Совет, а также Петроградский комитет и преследуемые члены ЦК<sup>19</sup>. Ленин и Каюров пошли вдоль Сампсониевской набережной по направлению к Черной речке, в Языков переулок, в дом № 2, на квартиру Каюрова, который решил временно устроить Владимира Ильича у себя. Не называя домашним подлинного имени Ильича, Каюров проводил его в комнату и попросил жену покормить гостя. «Щи и каша не могли пожаловаться на наш плохой аппетит»<sup>20</sup>, — вспоминал впоследствии В. Каюров. Владимир Ильич попросил Каюрова как можно скорее достать ему все газеты за 6 июля и побольше чистой бумаги. Когда это было сделано, Ленин сел писать, а Каюров ушел из дома. Вернувшись, он не застал у себя Владимира Ильича. За Лениным пришла Крупская, и они отправились в сторожку завода «Русский Рено». К Каюрову В. И. Ленин не вернулся. Н. К. Крупская объясняет это тем, что у В. Каюрова был сын-анархист, молодежь возилась с бомбами, что не очень-то подходило для конспиративной квартиры<sup>21</sup>.

<sup>17</sup> В. Каюров. Встречи с Владимиром Ильичем. Журнал «Пролетарская революция». 1925, № 8 (43), стр. 146.

<sup>18</sup> Н. К. Крупская. Политпросветработа. М. 1932, стр. 67.

<sup>19</sup> М. Я. Лацис. Из дневника. Первый легальный ЦК большевиков в 1917 году. Л. 1927, стр. 209.

<sup>20</sup> В. Каюров. Указ. соч., стр. 146.

<sup>21</sup> См. Н. К. Крупская. Воспоминания о Ленине, стр. 283.

В статье «Дрейфусиада», начатой 6 июля, видимо, на квартире Каюрова, В. И. Ленин писал, что политическую травлю большевиков, как партии международного революционного пролетариата, русская контрреволюционная буржуазия сдвигает гнуснейшей клеветой. На почве дикой политической ненависти к большевикам развернулся гнусный поток лжи. «Но как грязны должны быть источники, подменяющие борьбу идей распространением клевет!»<sup>22</sup>. 6 июля Центральный Комитет РСДРП(б) обратился к населению Петрограда, рабочим и солдатам, ко всем честным гражданам со специальной листовкой, в которой разоблачалась гнусная клевета о Ленине. ЦК РСДРП(б) требовал от Временного правительства отдать под суд наемных клеветников и распространителей клеветы. «Необходимо пролить полный свет на все это дело. И весь народ убедится..., что на революционной чести т. Ленина нет ни одного пятна»<sup>23</sup>.

В сторожке завода во второй половине дня 6 июля состоялось заседание исполнительной комиссии Петроградского комитета партии. На совещании, проходившем под руководством В. И. Ленина и под охраной рабочих-большевиков<sup>24</sup>, обсуждался вопрос о всеобщей политической забастовке в знак протеста против репрессий Временного правительства<sup>25</sup>. «У нас в Пека,— писал член Исполнительной комиссии Петроградского комитета большевиков М. Я. Лацис,— голоса разделились. Я стоял за призыв к забастовке, тов. Ленин, выяснив положение, предложил от этого отказаться»<sup>26</sup>. По настоянию Владимира Ильича было решено всеобщую забастовку не проводить, а тек рабочих, которые продолжали бастовать, призвать к возобновлению работы с утра 7 июля. К этому решению присоединилось совещание представителей заводских комитетов Выборгской стороны. Исполнительной комиссией Петроградского комитета было принято по этому вопросу специальное воззвание, написанное Лениным<sup>27</sup>.

После окончания совещания В. И. Ленин на автомашине, принадлежавшей директору завода «Русский Рено»<sup>28</sup>, поехал на квартиру М. В. Фофановой (угол Б. Сампсониевского и Сердобольской, дом 92/1, кв. 41), где под его руководством вечером 6 июля состоялось совещание членов ЦК РСДРП(б) и Исполнительной комиссии Петроградского комитета партии и Военной организации при ЦК РСДРП(б)<sup>29</sup>. Как сообщает Н. И. Подвойский, совещание было непродолжительным. Обсуждался вопрос о дальнейших действиях партии в связи с июльскими событиями. Владимир Ильич высказал уверенность, что, несмотря на репрессии, партия выйдет из борьбы еще более окрепшей и закаленной и подготовит пролетариат и беднейшее крестьянство к вооруженному

<sup>22</sup> В. И. Ленин. Соч. Т. 25, стр. 148.

<sup>23</sup> В. И. Ленин. Соч. Т. XXI. Изд. 3-е, стр. 470.

<sup>24</sup> Якова Клинова (секретаря заводской большевистской организации), Ивана Лебедева (председателя завкома), Николая Ухина (секретаря завкома), Яна Борбар (начальника заводской Красной гвардии), Ивана Поликарпова, Тараса Сильченко и Баранова.

<sup>25</sup> Н. К. Крупская. Воспоминания о Ленине, стр. 283.

<sup>26</sup> М. Я. Лацис. Указ. соч., стр. 209.

<sup>27</sup> См. В. И. Ленин. Соч. Т. 25, стр. 146.

<sup>28</sup> См. И. С. Ашкенази. 6 июля 1917 года. Сборник «Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине». Т. 1. М. 1956, стр. 516—517. История получения этой автомашины такова. По утверждению члена Петроградского Совета И. С. Ашкенази, работавшего мастером на заводе «Русский Рено», Е. Д. Стасова поручила ему получить во что бы то ни стало хотя бы на несколько часов автомашину директора этого завода. Машина была французской марки с пропуском, в котором значилось, что она принадлежит директору завода — французцу. А это было очень удобно для конспирации. И. С. Ашкенази отправился в штаб Петроградского военного округа за получением разрешения на поездки на заводском автомобиле по делам завода. С большим трудом ему удалось получить пропуск.

<sup>29</sup> См. М. Фофанова. Из воспоминаний 1917 года. «Правда», 27 января 1928 года.

захвату власти. Совещание решило принять необходимые меры к переходу партии в подполье, продолжая одновременно использовать все легальные возможности. Совещание обязало В. И. Ленина оставаться на нелегальном положении. Н. И. Подвойский вспоминает, как проходило это совещание: «В комнате, выходящей в сад, уверенный, как будто сотканный из спокойствия, сидел тот, на ком сегодня вся ненависть врагов социализма и пролетарской революции была доведена до высочайшей точки — Владимир Ильич»<sup>30</sup>. Н. И. Подвойский пишет, что глубокий анализ июльских событий, сделанный В. И. Лениным, и намеченные им пути дальнейшей борьбы рассеяли подавленное настроение у некоторых из присутствовавших товарищей и послужили отправным пунктом для выработки тактики большевистской партии и организационных форм партийной деятельности в новых условиях. Спустя несколько дней, 10 июля, В. И. Ленин писал: «Ни единого часа легальной работы не бросать. Но и конституционным и «мирным» иллюзиям не верить. Тотчас всюду и во всем основать нелегальные организации или ячейки для издания листовок и пр. Переорганизоваться тотчас, выдержанно, стойко, по всей линии. Действовать так, как в 1912—1914 гг...»<sup>31</sup>.

После заседания ЦК Ленин был доставлен на автомобиле кружным путем через Полюстрово и Охтенский мост в район Смольного на Мытнинскую улицу, в квартиру бывшего рабочего Путиловского завода Н. Г. Полетаева, у которого Владимир Ильич неоднократно бывал и раньше. Переночевав у него с 6 на 7 июля, Ленин перешел утром 7 июля в находившуюся неподалеку квартиру рабочего-большевика С. Я. Аллилуева<sup>32</sup> на 10-й Рождественской улице (ныне 10-й Советской), дом № 17.

В первый же день пребывания Ленина на квартире Аллилуева состоялась встреча партийных работников, на которой обсуждался вопрос о явке Ленина на суд. На этой встрече присутствовали Г. К. Орджоникидзе, И. В. Сталин, Е. Д. Стасова, В. П. Ногин, В. Н. Яковлева, Н. К. Крупская, М. И. Ульянова<sup>33</sup>. Как писал в своих воспоминаниях Г. К. Орджоникидзе, за явку Ленина на суд высказался, хотя и робко, лишь один Ногин. Он заявил, что поскольку Ленину как вождю партии брошено тяжелое обвинение, ему, может быть, следовало бы дать бой на суде, чтобы оправдать себя и партию. Владимир Ильич со своейственной ему ясностью доказал, что никакого гласного суда не будет. Товарищи, присутствовавшие на обсуждении, выступили против явки Ленина к властям. «Юнкера до тюрьмы не доведут, убьют по дороге», — заявил Сталин. В это время пришла Е. Д. Стасова и рассказала, что по Таврическому дворцу пущен врагами слух, будто Ленин, по документам архива департамента полиции, провокатор. Нервная дрожь исказила лицо Владимира Ильича, и он решительно сказал, что ему надо явиться на суд и разоблачить возведенную на него клевету<sup>34</sup>.

Надежда Константиновна в связи с этим писала: «7-го мы были у Ильича на квартире Аллилуевых вместе с Марией Ильинишной. Это был как раз у Ильича момент колебаний. Он приводил доводы за необходимость явиться на суд. Мария Ильинишна горячо возражала ему». Но Ленин заявил, что он решил явиться, и сказал Надежде Константиновне перед ее уходом: «Давай прощаемся... может не увидимся уж»<sup>35</sup>.

<sup>30</sup> Н. Подвойский. Июльские дни. «Правда», 18 июля 1925 года.

<sup>31</sup> В. И. Ленин. Соч. Т. 25, стр. 159.

<sup>32</sup> С. Я. Аллилуев. В июльские дни 1917 года. Сборник «Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине», стр. 520.

<sup>33</sup> См. С. Орджоникидзе. Из воспоминаний о Владимире Ильиче. Журнал «Молодая гвардия», 1924, № 2—3, стр. 82; Н. К. Крупская. Воспоминания о Ленине, стр. 283.

<sup>34</sup> См. С. Орджоникидзе. Указ. соч., стр. 82.

<sup>35</sup> Н. К. Крупская. Воспоминания о Ленине, стр. 233. О решении Владимира Ильича скрываться Н. К. Крупская узнала лишь на другой день. Там же, стр. 284.

Г. К. Орджоникидзе и В. П. Ногин были тотчас же посланы в Таврический дворец для переговоров с членом эсеро-меньшевистского президиума ЦИК и Петроградского Совета Анисимовым об условиях содержания Ленина в тюрьме. «Мы должны были,— писал Орджоникидзе,— добиться гарантий от него, что Ильич не будет растерзан озверевшими юнкерами... добиться абсолютной гарантии, что не будет убит и будет назначен гласный суд». Анисимов не дал таких гарантий. Тогда Орджоникидзе заявил ему: «Мы Вам Ильича не дадим...» Ногин согласился с Орджоникидзе. При выходе из Таврического дворца Орджоникидзе встретил А. В. Луначарского, который просил передать Владимиру Ильичу, чтобы он ни в коем случае не садился в тюрьму, хотя еще утром Луначарский был за явку Ленина на суд. Вернувшись на квартиру Аллилуева, Орджоникидзе передал Ленину разговор с Анисимовым и мнение Луначарского и Ногина не подчиняться приказу Временного правительства о явке на суд. Было решено никаких переговоров по этому вопросу больше не вести. Ленин должен был уехать из города в безопасное место. И. В. Сталин взялся организовать этот переезд<sup>36</sup>.

Вопрос о явке на суд был освещен в статьях и письмах В. И. Ленина, опубликованных в печати. В письме в редакцию кронштадтской газеты «Пролетарское дело» (в известной мере заменившей закрытую большевистскую «Правду») В. И. Ленин заявил, что он изменил свое намерение подчиниться приказу Временного правительства об аресте. В письме говорилось, что дело о «шпионстве» подстроено совершенно обдуманно партией контрреволюции, которая столько же верит в «шпионство» Ленина, сколько вожди русской реакции, создавшие дело Бейлиса, верили в то, что евреи пьют детскую кровь. Эсеро-меньшевистский Центральный исполнительный комитет Совета не захотел ни подтвердить, ни отменить приказ об аресте Ленина, умыл руки и фактически выдал его контрреволюции. В. И. Ленин писал, что после всего того, что произошло в июльские дни, ни один русский революционер не мог уже питать конституционных иллюзий, ибо происходила решающая схватка между революцией и контрреволюцией; в этих условиях ни о каких гарантиях правосудия в России не могло быть и речи. Отдать себя в руки властей значило бы отдать себя в руки разъяренных контрреволюционеров.

В статье «К вопросу об явке на суд большевистских лидеров», написанной 8 июля, на другой день после обсуждения этого вопроса на квартире Аллилуева, В. И. Ленин осудил мнение товарищей, которые, поддавшись «атмосфере Советов» и заразившись конституционными иллюзиями, склонялись в пользу явки, надеясь на честный буржуазный суд. Владимир Ильич назвал такое мнение насквозь ошибочным и наивным до ребячества. «Не суд, а травля интернационалистов, вот что и у нас в л а с т и... Пусть интернационалисты работают нелегально по мере сил, но пусть не делают глупости добровольной явки!»<sup>37</sup>.

Впоследствии вопрос о явке Ленина на суд обсуждался на VI съезде РСДРП(б). М. Володарский, М. Лашевич, Д. Мануильский и некоторые другие делегаты съезда вначале заняли по этому вопросу неверную позицию. Они предложили принять резолюцию, в которой говорилось, что В. И. Ленину разрешается отдать себя в руки властей, если будут гарантированы следующие условия: 1) принятие всех абсолютно мер, необходимых для обеспечения Ленину полной личной безопасности, 2) гласное ведение следствия и устранение от него бесчестных слуг старого режима, 3) участие в следствии представителей ЦИК Совета рабочих и крестьянских депутатов, 4) возможно более скорый разбор всего дела

<sup>36</sup> См. С. Орджоникидзе. Указ. соч., стр. 82.

<sup>37</sup> В. И. Ленин. Соч. Т. 25, стр. 156.

гласным народным судом — судом присяжных<sup>38</sup>. Авторы этой резолюции предлагали превратить процесс Ленина в новое дело Дрейфуса, использовать его для разоблачения Временного правительства. И. В. Сталин высказался в том смысле, что в настоящее время не может быть речи о явке Ленина на суд, так как нет гарантии, что Ленина не растерзают<sup>39</sup>. Но Сталин допускал возможность явки на суд, если «во главе будет стоять власть, которая сможет гарантировать наших товарищей от насилий»<sup>40</sup>.

В. И. Ленин еще 10 июля в статье «Политическое положение» указал, что власть перешла фактически в руки военной диктатуры<sup>41</sup>. При этих условиях явка В. И. Ленина на суд даже в случае, если правительство дало бы формальные гарантии обеспечения ему безопасности, могла привести к гибели вождя партии и трудящихся.

VI съезд РСДРП(б) высказался против явки В. И. Ленина на суд даже при условии предоставления ему упомянутых гарантий. Это решение было принято на съезде единогласно. В резолюции съезда говорилось, что устанавливающиеся в стране приемы полицейско-охранных преследований и деятельности прокуратуры восстанавливают нравы режима царского министра Щегловитова, при котором не могло быть никаких гарантий не только беспристрастного судопроизводства, но и элементарной безопасности привлекаемых к суду. Съезд выразил решительный протест против прокурорско-шпионско-полицейской травли вождя революционного пролетариата<sup>42</sup>. В тяжелой обстановке, сложившейся после июльских событий, Центральный Комитет партии и вся партия большевиков не поддались конституционным иллюзиям. VI съезд РСДРП(б) вскрыл подлинную сущность Временного правительства, как правительства буржуазной контрреволюции, разоблачил его полицейские мероприятия и, высказавшись против явки В. И. Ленина на суд, спас жизнь вождя партии и рабочего класса.

Уйдя в подполье, В. И. Ленин продолжал оперативно руководить борьбой партии и рабочего класса против буржуазной власти. В статьях, написанных после июльских дней, В. И. Ленин дал глубокий анализ экономической и политической обстановки в стране, рассмотрел соотношение классовых сил, определил вытекавшие из этого задачи партии и пути их решения. В. И. Ленин исходил из того, что меньшевики и эсеры окончательно изменили делу революции, помогли буржуазии взять всю власть в свои руки и установить военную диктатуру. В результате всякие надежды на мирное развитие революции исчезли. В статье «Политическое положение» В. И. Ленин указывал: «Объективное положение: либо победа военной диктатуры до конца, либо победа вооруженного восстания рабочих, возможная лишь при совпадении его с глубоким массовым подъемом против правительства и против буржуазии на почве экономической разрухи и затягивания войны»<sup>43</sup>. В. И. Ленин призывал разъяснять беднейшему крестьянству, что оно может получить помещичью землю только путем вооруженного восстания, ибо контрреволюция, взяв власть, полностью объединилась с помещиками как классом.

С. Я. Аллилуев пишет, что в то время, когда весь вражеский лагерь злобно бесновался, а агенты его рыскали по всему Питеру и его окрестностям, разыскивая Ильича, Ленин находился у него на квартире, в маленькой, в одно окно, комнатке, и спокойно обдумывал план дальнейшей борьбы с противником. Владимир Ильич уверенно смотрел в будущее и говорил, что мы не разбиты, а лишь потерпели временную неудачу, что «победа за нами, что мы победим, должны победить, а для этого нужно

<sup>38</sup> «Протоколы шестого съезда РСДРП (б)». Госиздат. 1927, стр. 34.

<sup>39</sup> Там же.

<sup>40</sup> Там же.

<sup>41</sup> См. В. И. Ленин. Соч. Т. 25, стр. 158.

<sup>42</sup> См. «Протоколы шестого съезда РСДРП(б)», стр. 36.

<sup>43</sup> В. И. Ленин. Соч. Т. 25, стр. 158.

лишь побольше организованности и поменьше уныния»<sup>44</sup>. Все это, отмечает Аллилуев, говорилось Лениным с такой глубокой убежденностью и вместе с тем с необыкновенной простотой, как будто бы разговор шел о самых будничных и житейских делах. Чтобы не подвергать опасности жизнь В. И. Ленина, было решено срочно переправить его из Петрограда в поселок Разлив на квартиру рабочего Сестрорецкого оружейного завода, старого подпольщика-большевика Н. А. Емельянова, а оттуда под видом косяка на сенокос в шалаш.

8 июля В. И. Зоф, руководитель Сестрорецкой партийной организации, известил Емельянова, что ЦК согласен с планом укрыть Владимира Ильича под видом косяка в шалаше. В. И. Ленин потребовал план Петрограда, чтобы выбрать наиболее безопасный путь перехода из квартиры Аллилуева к Приморскому вокзалу для следования к станции Разлив. Аллилуев сказал, что путь к Приморскому вокзалу он знает как свои пять пальцев. Однако Владимир Ильич заявил, что, хотя он охотно этому верит, ему нужно лично убедиться, по каким улицам ближе и безопаснее добраться до вокзала. С. Я. Аллилуев достал план Петрограда, и Владимир Ильич немедленно засел за его изучение<sup>45</sup>.

Затем В. И. Ленин стал готовиться к опасному переходу. Он сбрил бороду, подстриг усы и волосы, надел косоворотку, кепку и пальто С. Я. Аллилуева, которое подошло по росту. В этом рыжего цвета пальто и серой кепке, без бороды, с подстриженными усами Владимир Ильич походил на финского крестьянина или немца-колониста<sup>46</sup>. Из квартиры Аллилуева В. И. Ленин вышел около 11 часов вечера в сопровождении И. В. Сталина и С. Я. Аллилуева. У набережной Большой Невки, в условленном месте, около трех деревьев вблизи Строганова моста, их встретил Н. А. Емельянов. Вместе с ним Владимир Ильич ушел на Приморский вокзал, сел в поезд и около двух часов ночи отбыл на станцию Разлив.

В. И. Ленин сначала был помещен на чердаке сарая, расположенного рядом с домом Емельянова в поселке Разлив (ныне 5-я Тарховская улица, дом № 2)<sup>47</sup>. Кругом жили датчики, абсолютное большинство которых состояло из буржуазных слоев населения, относившихся к Владимиру Ильичу с нескрываемой ненавистью. Здесь было небезопасно, и Ленин оставался в поселке менее суток.

Заарендовав сенокосный участок на противоположном берегу озера Разлив и соорудив на нем шалаш, Н. А. Емельянов переправил сюда на лодке В. И. Ленина. Кроме самого Емельянова, Ленина сопровождали к шалашу четыре сына Емельянова — подростки. Создавалось впечатление, что в шалаше расположилось целое семейство косяков.

В шалаше Владимир Ильич не подвергался большой опасности. Местность тут была тогда дикая, лесная, селений поблизости не было. До ближайшего поселка Разлив было около четырех километров. Жители Разлива, когда им нужно было, добирались на противоположный берег озера только на лодках. С суши слева в обход озера к шалашу вела единственная тропинка, уходившая далеко в лес. Чтобы попасть на нее, надо было обойти так называемый «глухой» ручей, впадающий в озеро, пройти вброд этот ручей и топь, очень часто непроходимую, затем вернуться к берегу озера, пройти километров десять лесом, и только тогда можно было выбраться на упомянутую выше тропинку. Таким же трудным был путь в обход озера слева. Чтобы попасть к тому месту, где был укрыт Ленин, требовалось пройти 7—8 километров лесом, далее около одного кило-

<sup>44</sup> С. Я. Аллилуев. Мои воспоминания. Сборник статей и воспоминаний «Об Ильиче» Л. 1926, стр. 36.

<sup>45</sup> См. С. Я. Аллилуев. В июльские дни 1917 года, стр. 521—522.

<sup>46</sup> «Красная летопись», 1923, № 9, стр. 16.

<sup>47</sup> Николай Александрович Емельянов и его жена Надежда Кондратьевна живут и поныне в доме, где жили в 1917 году. Сохранился и чердак, в котором скрывался Владимир Ильич Ленин.

метра от деревни Редикуль добираться водой; кругом на протяжении 5—6 километров была топь. Известно немало случаев гибели людей в этой топи. Поэтому пробраться к шалашу Ленина постороннему было почти невозможно. Кругом глушь, топи, лес и на десятки километров никаких селений. Новое убежище Ленина было хорошо законспирировано. Владимир Ильич предупредил Емельянова, чтобы никто не знал о его пребывании здесь. «И мы это распоряжение,— писал Емельянов,— исполнили в точности»<sup>48</sup>.

Большие трудности представляла организация питания В. И. Ленина. Зная об этом, он очень мало ел и «всегда просил быть поэкономнее». Чтобы облегчить продовольственные затруднения, ловили рыбу в озере. В рыбной ловле принимал участие и Владимир Ильич. «Раз как-то мы поймали большую щуку,— вспоминал Емельянов,— я предложил ее сварить и часть сжарить. Ильич же знал, как трудно достать продукты, сэкономил и не сварил. Колька (двенадцатилетний сын Емельянова, исполнявший в шалаше обязанности повара.— П. М.) положил рыбу в сено. Утром приезжаю, спрашиваю у Ильича: как щука? Ильич усиленно хвалит, говорит вкусная. Он отошел, а плут Колька шепчет: «Папа, она стухла». Ильич услышал. «Ах,— говорит,— ябедник; да, Николай Александрович, вынули щуку из колюшкина ледника, а от нее несет, как от трупы, так что мы не решились варить уху»<sup>49</sup>.

В это время В. И. Ленин очень много читал и писал: в плохую погоду в шалаше, в хорошую — под громадным ивовым кустом. Середину куста Емельянов вырубил и рядом поставил чурбан, служивший табуреткой. Получилась своего рода маленькая, изолированная от посторонних комната, которую Владимир Ильич в шутку называл зеленым кабинетом. Ленин ежедневно получал все выходящие тогда газеты. Их доставляли на лодке сыновья Емельянова или его жена — Надежда Кондратьевна. В. И. Ленин жадно набрасывался на газеты и журналы, быстро прочитывал их, делая пометки и выписки. В буржуазных газетах много клеветали на Ленина и, в частности, писали, что он скрылся за границу на немецкой подводной лодке. Читая подобные бредни, Ленин называл буржуазных писак «гороховыми шутами»<sup>50</sup>.

По газетам и журналам, особенно большевистским, В. И. Ленин изучал текущие события, судил о настроениях рабочих, солдат и крестьян, о позиции буржуазии. Это давало ему возможность правильно определять линию партии. Ленин излагал эту линию в своих статьях и письмах. Живя в шалаше, он написал статьи «К лозунгам», «О конституционных иллюзиях», «Ответ», «Начало бонапартизма», «О выступлении Каменева в ЦИК по поводу Стокгольмской конференции», брошюру «Уроки революции». Здесь же В. И. Ленин написал часть своей знаменитой книги «Государство и революция». В этой работе Владимир Ильич защитил от оппортунистов и развил марксистскую теорию о государстве и показал все значение вопроса о государстве для пролетариата. В предисловии к первому изданию книги В. И. Ленин писал в августе 1917 г.: «Вопрос об отношении социалистической революции пролетариата к государству приобретает таким образом не только практически-политическое значение, но и самое злободневное значение, как вопрос о разъяснении массам того, что они должны будут делать, для своего освобождения от ига капитала, в ближайшем будущем»<sup>51</sup>.

Особенно большое значение имела статья «К лозунгам», которая вместе со статьями «Три кризиса» и «Политическое положение» послужила

<sup>48</sup> См. Н. Емельянов. Ильич в подполье. «Последнее подполье Ильича». Воспоминания. М. 1934, стр. 35, 37.

<sup>49</sup> Там же, стр. 38.

<sup>50</sup> См. Н. А. Емельянов. В последнем подполье. Сборник «Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине», стр. 528.

<sup>51</sup> В. И. Ленин. Соч. Т. 25, стр. 356.

политической платформой для VI съезда РСДРП(б), состоявшегося в конце июля — начале августа в Петрограде. В статье «К лозунгам», изданной в виде брошюры Кронштадтским комитетом партии накануне VI съезда РСДРП(б), В. И. Ленин подробно рассмотрел вопрос, почему лозунг мирного развития революции был верен с 27 февраля по 4 июля и перестал быть верным после 5—6 июля. В этой статье Владимир Ильич отметил, что власть контрреволюционной военной клики может быть свергнута только насильственным вооруженным путем и только революционным пролетариатом в союзе с беднейшим крестьянством при руководящей роли рабочего класса. «Власть у пролетариата, поддержка его беднейшим крестьянством или полупролетариями, — вот единственный выход, и мы ответили уже, какие именно обстоятельства могут чрезвычайно ускорить его»<sup>52</sup>.

В Разлив к Владимиру Ильичу приезжали уполномоченные ЦК. Одним из посредников между ЦК и В. И. Лениным являлся В. И. Зоф. Н. К. Крупская писала: «Через тов. Зофа и других, связанных с т. Емельяновым, получала я записки от Ильича с разными поручениями»<sup>53</sup>.

Перед VI съездом партии и во время съезда к Владимиру Ильичу приезжали в шалаш Г. К. Орджоникидзе, А. В. Шотман. Петербургская работница А. Н. Токарева доставляла В. И. Ленину из города провизию и белье<sup>54</sup>. По поручению Центрального Комитета партии ездил в шалаш к Ленину Г. К. Орджоникидзе, чтобы информировать о положении дел и получить директивы. Ему был дан адрес Н. А. Емельянова и пароль. Соблюдая все меры предосторожности, чтобы не подцепить шпика и не провалить место пребывания Владимира Ильича, Орджоникидзе прибыл на станцию Разлив ночью. Походив немного по улицам поселка и убедившись, что никто за ним не следит, он вошел в дом Емельянова. Самого Емельянова не оказалось дома. Приняла его жена. «Но тут вышло у нас, — вспоминает Орджоникидзе, — большое недоразумение. Мне не сказал тов. Зоф ответного пароля — и мы запутались. Жена товарища, с одной стороны, не сумела скрыть, что она знает, где Ленин, а с другой — решительно отказалась указать, где именно он. Начал я ее убеждать, что я свой человек, что прислан от ЦК, но она была неумолима»<sup>55</sup>.

Орджоникидзе окончательно потерял надежду увидеться с Лениным и собирался было возвращаться в Петроград, когда Надежда Кондратьевна остановила его и, позвав сына, предложила ему проводить Орджоникидзе к Владимиру Ильичу. Они пошли к озеру, сели в лодку и поплыли в непроницаемой мгле к противоположному берегу озера. Перепробавшись, пошли по кустарнику. Орджоникидзе пишет, что он, покорно идя за своим молодым проводником, решил, что Ленин живет на какой-нибудь даче. «Вдруг мы остановились около небольшого сенокоса, где стоял небольшой стог сена. Мальчик окликнул по имени кого-то. Я ничего не понимал. Вышел какой-то человек. Он оказался отцом этого мальчика. Поздоровались с ним. Объяснил ему, в чем дело... Думаю, дальше поведет к Ленину. В этот момент подходит ко мне человек с бритой бородой и усами. Подошел и поздоровался. Я ответил просто, сухо. Тогда он хлопает меня по плечу и говорит: «Что, тов. Серго, не узнаете?». Это был Ленин. Он предложил Орджоникидзе прежде всего покусать. Кроме черного хлеба и селедки, у них ничего не было. После этой скромной трапезы Ленин и Орджоникидзе забрались на стог свежего ароматного сена, где посланец ЦК партии долго рассказывал В. И. Ленину о событиях в Петрограде, о настроениях среди рабочих и солдат, о положении дел в партии, в Петроградском Совете, в эсеро-меньшевистском ЦИК, о том, как идет подготовка к VI съезду партии.

<sup>52</sup> Там же, стр. 169—170.

<sup>53</sup> «Последнее подполье Ильича», стр. 19.

<sup>54</sup> См. А. Шотман. Ленин в подполье. «Последнее подполье Ильича», стр. 60.

<sup>55</sup> С. Орджоникидзе. Указ. соч., стр. 83.

«Владимир Ильич,— писал Орджоникидзе,— выслушав меня и задав ряд вопросов, сказал: «Меньшевицкие советы дискредитировали себя; недели две тому назад они могли взять власть без особого труда. Теперь они не органы власти. Власть у них отнята. Власть можно взять теперь только путем вооруженного восстания, оно не заставит ждать себя долго. Восстание будет не позже сентября — октября...»». Орджоникидзе рассказывает, что для него такой смелый прогноз В. И. Ленина был полной неожиданностью. «Нас только что расколотили, а он предсказывает через месяц — два победоносное восстание»<sup>56</sup>. Но мудрый стратег революции В. И. Ленин был уверен, что так и будет, и он не ошибся в своем прогнозе. Получив от Ленина указания о дальнейшей работе и ряд статей для большевистских газет, Орджоникидзе возвратился в Петроград и доложил Центральному и Петроградскому комитетам партии о результатах своей поездки.

В. И. Ленин осуществлял руководство работой исторического VI съезда партии. Съезд единогласно избрал В. И. Ленина своим почетным председателем и послал ему приветствие. Узнав о заявлении председательствававшего на съезде Я. М. Свердлова, что «хотя Ленин и лишен возможности лично присутствовать на съезде, но невидимо он участвует и даже руководит его работами...»<sup>57</sup>, буржуазные газеты с новой силой обрушились на Ленина. Они потребовали, чтобы прокурор Петроградской судебной палаты запросил участников съезда о местонахождении В. И. Ленина и немедленно арестовал его. В случае отказа предлагалось возбудить против делегатов съезда обвинение в укрывательстве Ленина от явки на суд<sup>58</sup>.

На съезде были зачитаны многочисленные резолюции с протестами против травли Ленина и приветствия рабочих и солдат в его адрес<sup>59</sup>. В обращении к съезду собрания рабочих Трубочного завода выражалось глубокое сожаление по поводу отсутствия В. И. Ленина на партийном съезде и высказывалась уверенность, что все его идеи и мысли будут положены в основу работы съезда и воля съезда будет едина при решении наиболее важных вопросов<sup>60</sup>. На митинге рабочих Путиловского завода было принято приветствие съезду, в котором говорилось, что путиловцы все, как один, становятся под знамя большевистской партии и присоединяют «свой пролетарский голос к приветствиям и резолюциям съезда по делу т. Ленина и др. Мы приветствуем съезд, единственного верного, идейного и боевого вождя пролетарских масс в их борьбе с контрреволюцией за полное торжество революции»<sup>61</sup>. С выражением солидарности с В. И. Лениным обратились к съезду рабочие Лесновского подрайона. Они горячо одобряли стремление съезда закрепить в своих решениях намеченную Лениным большевистскую тактику — единственно верную тактику развития и углубления русской революции как пролога мировой пролетарской революции<sup>62</sup>.

Все резолюции VI съезда были пронизаны ленинскими идеями. Во всем чувствовалась направляющая рука великого вождя революции, руководившего работами съезда через своих соратников. Как видно из доклада Я. М. Свердлова о работе Организационного бюро ЦК РСДРП(б), все резолюции, принимавшиеся съездом, были предварительно показаны Ленину, просмотрены и отредактированы им<sup>63</sup>. Тезисы по вопросу «О политическом положении» были написаны лично Владимиром Ильичем Лениным<sup>64</sup>. Доклад по этому вопросу сделал И. В. Сталин. В основу этих

<sup>56</sup> Там же.

<sup>57</sup> А. Шотман. Указ. соч., стр. 61.

<sup>58</sup> См. «Протоколы шестого съезда РСДРП(б)», стр. XV.

<sup>59</sup> См. там же, стр. 6, 7, 10, 14, 44, 53, 88, 94, 171, 172, 185, 198.

<sup>60</sup> См. там же, стр. 117.

<sup>61</sup> Там же, стр. 304 (примечание 119).

<sup>62</sup> Там же, стр. 185.

<sup>63</sup> Там же, стр. 10.

<sup>64</sup> См. «Ленинский сборник». XXI, стр. 82.

тезисов, как и других документов съезда, были положены статьи В. И. Ленина «Три кризиса», «Политическое положение» и его брошюры «К лозунгам» и «Уроки революции». VI съезд партии призвал рабочий класс направить все свое внимание на организацию и подготовку сил к моменту, когда общенациональный кризис и глубокий массовый подъем создадут благоприятные условия для перехода всех беднейших слоев населения города и деревни на сторону рабочих, против буржуазии. «Задачей этих революционных классов явится тогда напряжение всех сил для взятия государственной власти в свои руки и для направления ее, в союзе с революционным пролетариатом передовых стран, к миру и к социалистическому переустройству общества»<sup>65</sup>.

В. И. Ленин уделял большое внимание развитию мирового революционного движения. Он неустанно разъяснял важность интернациональной солидарности пролетариата, координации его борьбы против буржуазии. В. И. Ленин боролся за создание III Коммунистического Интернационала взамен II Интернационала, потерпевшего крах во время первой мировой войны. Он считал необходимым незамедлительно объединить в новый, подлинно революционный Интернационал все левые элементы международного рабочего движения.

В статье «О выступлении Каменева в ЦИК по поводу Стокгольмской конференции», написанной в шалаше, В. И. Ленин отмечал, что большевистская партия как единственная партия, оставшаяся верной своему интернациональному долгу в годы первой империалистической войны, должна взять на себя инициативу создания III Коммунистического Интернационала и немедленно приступить к его организации. Осудив неправильную позицию Каменева, выступавшего за участие большевиков в «международной» Стокгольмской конференции, созывавшейся социал-шовинистами, Ленин писал: «Нельзя терпеть, чтобы партия интернационалистов, перед всем миром ответственная за революционный интернационализм, компрометировала себя кокетничаньем с проделками социал-империалистов русских и немецких, с проделками министров буржуазного империалистического правительства Черновых, Скобелевых и К°.

Мы решили строить III Интернационал. Мы должны осуществлять его вопреки всем трудностям. Ни шагу назад, к сделкам между социал-империалистами и перебежчиками социализма!»<sup>66</sup>.

В середине августа В. И. Ленин ушел из шалаша и переехал под видом кочегара со станции Удельная в Финляндию.

Так благодаря своевременно принятым Центральным Комитетом партии мерам жизнь великого Ленина была сохранена для партии, для трудящихся, для революции.

<sup>65</sup> «Протоколы шестого съезда РСДРП(б)», стр. 241.

<sup>66</sup> В. И. Ленин. Соч. Т. 25, стр. 220—221.